

УДК 329:81'42

DOI: 10.17506/18179568_2022_19_1_165

МЕДИДИСКУРС ЕВРОМАЙДАНА: СПОРЫ ОБ УРОКАХ

Рецензия на монографию: Байша О. А. Дискурсивный разлом социального поля: Уроки Евромайдана. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 184 с.

Кирилл Константинович Фурсов,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
biathlon91@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.01.2022, принята к публикации 10.02.2022

Для цитирования: Фурсов К. К. Медиадискурс Евромайдана: споры об уроках // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 1. С. 165–174. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_1_165

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу монографии «Дискурсивный разлом социального поля: Уроки Евромайдана», автором которой является российский политолог О. А. Байша. В основе книги лежит исследование причин украинской революции и ее социальных последствий после 2013 г. Опираясь на работы Э. Лакло, Ш. Муфф и Н. Карпентье, О. А. Байша провела подробный дискурс-анализ источников массмедиа. Конструктивистский подход позволил показать, как формировались значения понятий «Евромайдан» и «Слуга народа». Монография описывает, как социально-политический конфликт на Украине привел к насильственному решению проблемы цивилизационного выбора посредством антагонистического дискурса. Это раскрыто на примерах политической борьбы на площади Независимости в Киеве, начала «антитеррористической операции» в Донбассе, трагедии в Одесском доме профсоюзов 2 мая 2014 г. В работе разделяются антагонистический и агональный дискурсы. Если для первого типа дискурса под категорией «иной» понимается «враг»,

© Фурсов К. К., 2022

то для второго – это «противник». Автор также смогла показать, что революцию Евромайдана и президентство В. Зеленского объединяет колониальный дискурс. Стремление части элит и общества на Запад привели к формированию дискурсивной гегемонии и тоталитарному замыканию смысла украинской идентичности. Это позволило обозначить противников Евромайдана врагами и использовать против них оружие. К преимуществам работы можно отнести большую исследовательскую базу медиаисточников. Важным можно считать совет автора по поиску компромисса в решении конфликта: допустить альтернативные дискурсы, сделать украинский медиадискурс с проницаемыми границами. Среди недостатков работы следует отметить анализ источников только одной стороны конфликта на Украине, а также идеологическую предвзятость автора.

Ключевые слова:

агональный дискурс, дискурс-анализ, Евромайдан, колониальный дискурс, массмедиа, модернизация, неолиберализм, образ врага.

UDC 329:81'42

DOI: 10.17506/18179568_2022_19_1_165

EUROMAIDAN MEDIA DISCOURSE: DEBATE ABOUT THE LESSONS

Monograph review: Baysha, O.A. (2021). *A Discursive Fracture of the Social Field: The Lessons of the Euromaidan*. Moscow: HSE Publishing House

Kirill K. Fursov,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
biathlon91@mail.ru

Article received on January 12, 2022, accepted on February 10, 2022

For citation: Fursov, K.K. (2022). *Euromaidan Media Discourse: Debate about the Lessons. Discourse-P, 19(1)*, 165-174. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_1_165

Abstract

This article is an analytical review of the monograph by the Russian political scientist Olga A. Baysha “A Discursive Fracture of the Social Field: The Lessons of the Euromaidan”. The research subject of the monograph is the causes of the Ukrainian

revolution and its social consequences after 2013. Drawing on the theories of E. Laclau, Ch. Mouffe, N. Carpentier, the author conducted a thorough discourse analysis of media sources. The constructivist approach made it possible to show how the meanings of concepts “Euromaidan” and “Servant of the people” were formed. The monograph describes how the socio-political conflict in Ukraine led to a violent solution to the problem of civilizational choice through antagonistic discourse. This is revealed by the examples of the political struggle on Independence Square (Maidan Nezalezhnosti), the beginning of the “anti-terrorist operation” in Donbass, the tragedy in Odessa’s Trade Unions House on May 2, 2014. Antagonistic and agonal discourses are separated. If for the first type of discourse the category “other” means “enemy”, then for the second one it is “opponent”. The author also succeeded in showing that the Euromaidan revolution and the presidency of V. Zelensky are united by the colonial discourse. The aspiration of a part of the elites and society to the West led to the formation of discursive hegemony and a totalitarian closure of the meaning of the Ukrainian identity. This made it possible to designate the opponents of Euromaidan as enemies and use weapons against them. The advantages of the monograph include a large research base of media sources. The author’s advice on finding a compromise in resolving the conflict in Ukraine might be considered important: to allow alternative discourses, to make the Ukrainian media discourse borders permeable. Among the shortcomings of the work, it should be noted the analysis of the sources of only one side of the conflict in Ukraine, as well as the ideological bias of the author.

Keywords:

agonal discourse, discourse analyses, Euromaidan, colonial discourse, mass media, modernization, neoliberalism, enemy image.

Введение

В 2021 г. была опубликована монография доцента департамента медиа НИУ ВШЭ О. А. Байши «Дискурсивный разлом социального поля: Уроки Евромайдана» (Байша, 2021), где события Евромайдана рассмотрены в рамках дискурс-анализа массмедиа. В книге показывается, как теоретические модели Э. Лакло и Ш. Муфф могут быть использованы для оценки конфликтной политической реальности. Рецензентами выступили Дж. Хартли, заслуженный профессор Университета Кёртина, и О. Бойд-Барретт, заслуженный профессор Университета Боулинг-Грин. После публикации книга получила разные оценки: положительную в отзывах Н. Проценко¹ и К. Кеворкян², отрицательную – у А. Турова³. Большинство оценок сводилось к политическим и историческим интерпретациям содержания монографии. Однако данная книга заслуживает

¹ Проценко, Н. (2021, 30 июня). *Как и почему победил украинский майдан*. Взято 2 января 2022, с <https://goriky.media/reviews/kak-i-pochemu-pobedil-ukrainskij-majdan/>

² Кеворкян, К. (2021, 22 октября). *С чего началась война? Урок «языка ненависти»*. Взято 2 января 2022, с <https://ukraina.ru/exclusive/20211022/1032511272.html>

³ Туров, А. (2021, 15 июня). *Согнанные в центр столицы пьяные гопники-титушки и несчастные преподаватели*. Взято 2 января 2022, с <https://republic.ru/posts/100713>

внимания не только в силу актуальности политических событий, но и как достойный теоретико-методологический пример политического медиадискурса. Далее в обзоре будет показано, как теории политического медиадискурса раскрывают формирование политической инородности в период украинской революции 2013–2014 гг. и президентства В. Зеленского. Помимо этого, будут представлены рекомендации О. А. Байши по решению политического конфликта на Украине в рамках дискурса и показаны недостатки работы.

Результаты исследования

Монография «Дискурсивный разлом социального поля: Уроки Евромайдана» разделена на 9 глав. В работу входит описание теорий дискурс-анализа Э. Лакло, Ш. Муфф, Н. Карпентье. По мнению автора, причины украинской революции коренятся в социальном и региональном неравенстве. Проведен анализ конструкций Евромайдана в различных публичных источниках. Показаны оценки украинскими СМИ движения «Антимайдан», которое стали обозначать понятием «терроризм» во время трагедии в Одессе 2 мая 2014 г. В последних главах анализируется популизм В. Зеленского. В результате делается вывод, что любой доминирующий украинский дискурс 2013–2020 гг. является подражанием западному колониальному дискурсу модернизации. Автор под ним понимает эволюцию в сторону прогресса через противопоставление современного Запада и остальных «других» (Байша, 2021, с. 141).

Преимуществом монографии является ее опора на проработанную теорию дискурс-анализа Э. Лакло и Ш. Муфф (Laclau & Mouffe, 1985). Это позволяет рассматривать события Евромайдана как борьбу за конструирование социально-политического поля через гегемонию дискурса. На социальном уровне борьба шла между общественными группами, на уровне дискурса – за смыслы и их доминирование. В условиях общественно-политической нестабильности главным условием формирования политической власти является доминирование одного из конкурирующих дискурсов. Теория популизма Э. Лакло показывает, что есть категория «народ», которая является пустым означающим и требует своего названия (Байша, 2021, с. 17–21). Гегемония популизма достигается тогда, когда часть общества обозначает целое через риторические средства катахрезы и синекдохи (Laclau, 2014). Теорию радикального плюрализма Ш. Муфф автор использует для того, чтобы показать, что прогрессивные дискурсы активистов Евромайдана имели антидемократические тенденции. Замыкание смысла дискурса Евромайдана произошло благодаря распространению в СМИ определенных концептов, которые превратили противников во врагов. Смыслы и границы политических концептов из временных стали постоянными (Байша, 2021, с. 22–26). Автор разделяет точку зрения Э. Лакло, что демократия – это плюрализм культур. В результате исследования причин украинской революции О. А. Байша приходит к выводу, что плюрализм культур был утрачен на Украине, что привело к противоречивым результатам из-за формального следования.

Для того чтобы показать социальный конфликт, автором монографии была использована теория антагонистического и агонального дискурса Н. Карпентье (Carpentier, 2017). Эти дискурсы разделяются по модели «свой – чужой». Если для антагонистического дискурса категория «чужой» становится

врагом, то для агонального дискурса – противником. В отношении противника не предполагается использовать насилие. Вместо плюрализма множества социальных и политических групп на Украине возник антагонизм, который привел к насильственным методам решения проблемы (Байша, 2021, с. 27–29).

Большая часть монографии посвящена анализу различных аспектов украинского медиадискурса. В начале исследования рассматривается период политической борьбы государственной власти со сторонниками сближения с Европой во время митингов в Киеве. Автором проведен дискурс-анализ 430 мнений активистов, размещенных с 26 ноября 2013 г. по 18 февраля 2014 г. на сайте газеты «Украинская правда». Концепт «Евромайдан» стал пустым означающим, в котором воплотились требования протестующих. Образ Европы выступал для них символом идеального общества, в котором заключены ценности свободы, достойной жизни, справедливости, морали, развития человеческого духа. Противоположным означающим для участников митингов в Киеве стало понятие «совок», которое имело смысл зависимости Украины от России, преступности и олигархии системы власти, консервативности мышления людей. В рамках агонального дискурса риторическим средством упрощения политической картины мира стал прием «или – или».

Кроме этого, был проведен анализ роликов выступлений лидеров революции на площади Независимости. В рамках концепта «Евромайдан» активисты стали символом Украины, а их противники оказались за границами данного символического поля. Политический дискурс носил мифологический характер, потому что опирался на веру активистов в спасение со стороны Европы. Стоит заметить, что участники революции находились в идеологическом противоречии между собой. Сторонники либеральной идеологии не замечали лозунги националистов «Слава нации – смерть врагам!» (Байша, 2021, с. 82). Автор обращает внимание на то, что революция на Украине стала следствием победы медиадискурса Евромайдана: «Смена власти в Киеве произошла несмотря на то, что миллионы украинцев по-прежнему считали Януковича куда легитимнее политиков, пришедших к власти на волне Евромайдана». Как видно из проделанного анализа, такое исключение антимайданной «иностранности» было логическим следствием гегемонистского дискурса Евромайдана, который показал себя «реальной силой, способствующей формированию и построению социальных отношений» (с. 63). К враждебным относились образы России и В. Путина. Противники революции превратились во врагов-предателей.

Еще одна база текстов использовалась для определения интерпретации понятия «терроризм» в ходе «антитеррористической операции» (АТО) в Донбассе. Автором были проанализированы 1138 новостей в изданиях «Украинская Правда», «Левый Берег» и «Гордон» с 22 февраля по 14 апреля 2014 г. Сделан вывод, что при помощи такого стилистического приема, как синекдоха (обозначения части как целого), понятие «федерализм» превратилось в «сепаратизм», а затем – в «терроризм» (Байша, 2021, с. 93) Участники сепаратистского движения на Украине обозначались словами «туристы», «гастролеры», «артисты». Использовалось радикальное взаимоисключение в процессе описания действий противоборствующих сторон: с одной стороны участвовали миролюбивые украинцы, с другой – агрессивные и нецивилизованные пророссийские оппоненты. После того как Крым вошел в состав России, иностранность для противников

украинской революции стала постоянной. Это привело к тому, что преследовались несогласные журналисты, альтернативные СМИ закрывались.

Стоит обратить внимание на то, что О. А. Байша показала процесс формирования гегемонистского дискурса. Между политическими противниками существовала разница цивилизационного выбора – Европа или Россия. Сторонники Евромайдана в результате революции получили государственную власть. Тотальное замыкание смысла победившей стороны и радикальное отличие оппонентов привели к использованию технологии дегуманизации врага (Байша, 2021, с. 98–102). Именно это позволило украинской власти применить насилие к своим противникам.

Продолжением работы стал анализ медиафреймов 179 материалов телеканалов ICTV, 1+1, Интер, новостей изданий «Цензор», «Гордон», «Корреспондент», «Обозреватель», «Сегодня». В центре внимания оказалось описание событий во время пожара в Доме профсоюзов в Одессе 2 мая 2014 г. Медиафреймы были разделены на следующие категории: «российский заговор», «сепаратизм», «полицейский беспредел», «политическая ответственность», «нейтральное освещение». Большинство материалов относились к категории «российский заговор». Его основной смысл сводился к тому, что Россия планировала, координировала и финансировала беспорядки в Одессе. В основе фрейма «российского заговора» лежала техника фейковых новостей (Байша, 2021, с. 112–114). Также использовалось риторическое средство синекдохи «колорады», применяемое к противникам революции и идеологии украинского национализма.

Автор объясняет, при помощи каких технологий и приемов удалось превратить агональный дискурс в антагонистический. Среди экспертов массмедиа прозвучало замечание, что О. А. Байша не использовала источники дискурса противников Евромайдана. Здесь следует отметить, что работа построена в рамках критического дискурс-анализа, который предполагает исследование только доминирующего дискурса (Дейк, 2013, с. 19–26). Поэтому использование источников медиадискурса противников Евромайдана для данной работы не требуется, однако автору нужно было обозначить эту позицию.

Актуальной монографию делает анализ тенденций политического дискурса Украины после избрания президента В. Зеленского. На выборах он использовал агональный дискурс популизма, в рамках которого народ противопоставлялся олигархам и их марионеткам. Но сам образ нового президента Украины представлялся электоральным симулякром. На выборы он шел как актер в роли президента Голобородько, защищающего простой народ в фильме «Слуга народа». В. Зеленский воспользовался одобрением населения одного из эпизодов сериала, демонстрирующего расстрел парламента. Но за желанием перемен, которые олицетворял новый руководитель страны, скрывалась идеология неолиберализма в виде интересов глобальных корпораций. Эта политика нашла отражение в проведении земельной реформы, приватизации государственной земельной собственности, сокращения власти профсоюзов, повышении гибкости трудового законодательства. В период президентства В. Зеленского пустыми означающими стали понятия «модернизация» и «слуга народа». Они подразумевали под собой идеологический контекст неолиберализма: приватизацию, вестернизацию, отсутствие социальной справедливости. Политическая власть на Украине сформировала гегемонистский дискурс того,

что альтернативы модернизации нет (Байша, 2021, с. 131–136). Президентство В. Зеленского обозначило разрыв между имиджем публичной политики и реальными экономическими интересами.

О.А. Байша полагает, что Евромайдан и успех В. Зеленского являются результатом модернизационных дискурсов. Для них важна цель эволюции в сторону прогресса. Но на Украине получил распространение его противоположный вариант – колонизаторский дискурс. При описании данного типа дискурса были использованы работы широкого круга зарубежных авторов (Raj, 2013; Santos 2007; Seth, 2009; Walsh, 2007). Его составляющей является противопоставление «прогресса» «регрессу», современности – прошлому, знающих экспертов – местным аборигенам. Интеллектуалы маргинализируют местное население посредством формирования смыслов вестернизации и безальтернативности модернизации.

В монографии проведен анализ работ дискурсов модернизации различных авторов. Характерные черты прогрессивных дискурсов выражены в следующих аспектах:

- 1) незападное общество является частью универсального проекта глобализации;
- 2) западное общество – это варвары или деморализованные массы;
- 3) сторонники всеобщей глобализации – это авангард истории, ведущей к западным условиям;
- 4) Запад – модель экономического, политического и культурного развития; западные условия – идеал развития (Байша, 2021, с. 148–152).

Использование прогрессивного дискурса на Украине привело к новому социальному расколу на прогрессистов и регрессистов. Итог гегемонии такого дискурса – разрушение местных систем самоуправления по отношению к глобальной системе. Украинский дискурс Евромайдана привел к внутренней инородности части граждан страны, которых обозначали в качестве отсталых.

Автор монографии смогла показать систему конструирования колонизаторского дискурса. Активисты Евромайдана стали частью мирового сообщества, их опора строилась на поддержке глобальных корпоративных массмедиа. Посредством замыкания смысла они смогли сформировать дискурс внутренней инородности общества. Произошло разделение общества на тех, кто является сторонниками Европы, и их врагов. Социальный конфликт на Украине нашел отражение в параметрах характера замыкания дискурса. Они включают в себя исключенные смыслы, политические возможности, социальные последствия, а также жесткость границ концептов дискурса.

О.А. Байша не останавливается на анализе социально-политического раскола на Украине. Она дает советы по решению проблемы социально-политического противоборства. Между политическими противниками в обществе нужен компромисс, разрыв логики дихотомии. Границы дискурсов должны быть проницаемы, а справедливые общественные отношения следует выстраивать на практике через доступ к альтернативным дискурсам. Вместо односторонней эволюции в обществе должен сложиться плюрализм мнений (Байша, 2021, с. 148–152).

Работа «Дискурсивный разлом социального поля. Уроки Евромайдана» получила противоречивые оценки. Некоторые эксперты обвинили автора в по-

литической ангажированности за критику Евромайदानа и идеологии неолиберализма. О. А. Байша не использовала анализ источников массмедиа противников Евромайदानа. При обозначении формирования украинской идентичности не рассматривалась работа Б. Андерсона о воображаемом конструировании наций (Андерсон, 2001). Автор анализирует общественно-политическую борьбу, не уделяя внимания элитному расколу. Н. Проценко считает, что не все причины украинской революции можно найти в исследовании дискурса, он лишь отражает общественные изменения. Мы можем только понять процесс того, как строится виртуальная политическая реальность массмедиа⁴. К недостаткам можно отнести и широкую временную рамку дискурса – с 2013 по 2020 гг.

Заключение

Монография О. А. Байши получила отклик в СМИ, которые давали ей политико-идеологическую оценку. В основе критики работы лежало несогласие автора с дискурсом прогресса. Применяемый инструментальный дискурс-анализа не заслужил особого внимания рецензентов, несмотря на то, что использование постмодернистского подхода к анализу дискурса источников массмедиа в политической науке России является достаточно редким.

Основной вывод работы – социальный раскол на Украине стал возможен из-за формирования идеологии модернизационного дискурса, который превратился в колонизаторский. А гегемония его среди активистов и политиков привела к замыканию смысла. Опора на теории Э. Лакло и Ш. Муфф показала, как риторические средства синекдохи и катахрезы привели к формированию образа врага в виде инородной общности граждан одной страны. Достоинством работы является демонстрация манипулятивных техник построения дискурса – фейковых новостей или риторического средства «или – или». Непроницаемые границы дискурса, исключение альтернативных массмедиа привели к трагическим последствиям на Украине – вооруженному конфликту и насилию.

Заслуживает положительной оценки использование различных методик анализа медиадискурса, большой базы источников. Попытки исследования политического дискурса украинской революции предпринимались различными авторами, но таких работ, масштабных по времени и методикам анализа, до этого не проводилось. Компоненты дискурса выстраиваются в целостную систему. В работе использовались социологический, психологический и идеологический контексты. Советы для поиска компромиссов сторон конфликта по размыканию жестких границ дискурсов являются полезными, делают работу завершённой. При описании дискурсивных практик Евромайदानа автор использовала конструктивистскую парадигму. Показана трансформация понятий в виде пустых означающих через цепочку смыслов.

В монографии найдено применение модель антагонистического и агонального дискурса Н. Карпентье. Агональный дискурс Евромайदानа включает в себя признаки дихотомии и психологических компонентов. А это значит, что монография О. А. Байши отражает сформированную теорию дискурса вражды

⁴ Проценко, Н. (2021, 30 июня) *Как и почему победил украинский майдан*. Взято 2 января 2022, с <https://gorky.media/reviews/kak-i-pochemu-pobedil-ukrainskij-majdan/>

массмедиа (Фурсов, 2018). В рамках данного типа дискурса выводы автора могут быть полезными для других исследователей, потому что использованы разные методики дискурс-анализа.

Книга представляет интерес для широкого круга читателей. Для российской политической науки выводы монографии являются важными, поскольку показывают, как сформированная модель дискурс-анализа может быть использована при анализе источников политических массмедиа.

Список литературы

1. Андерсон, Б. (2001). *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле.
2. Байша, О.А. (2021). *Дискурсивный разлом социального поля. Уроки Евромайдана*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2371-1>
3. Дейк, Т.А. ван (2013). *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
4. Фурсов, К.К. (2018). Дискурс вражды масс-медиа: процесс формирования и структура теории. *Социум и власть*, (5), 46–56.
5. Carpenter, N. (2017). *The discursivematerial knot: Cyprus in conflict and community media participation*. New York: Peter Lang.
6. Laclau, E. (2014). *The rhetorical foundations of society*. New York: Verso.
7. Laclau, E., & Mouffe, C. (1985). *Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics*. London: Verso.
8. Raj, K. (2013). Beyond Postcolonialism... and Postpositivism. *Circulation and the global history of science*. *Isis*, 104(2), 337–347. <https://doi.org/10.1086/670951>
9. Santos, B.S. (2007). Beyond abyssal thinking: From global lines to ecologies of knowledges. *Review (Fernand Braudel Center)*, 30(1), 45–89.
10. Seth, S. (2009). Historical sociology and postcolonial theory: Two strategies for challenging Eurocentrism. *International Political Sociology*, 3(3), 334–338. https://doi.org/10.1111/j.1749-5687.2009.00079_4.x
11. Walsh, C. (2007). Shifting the geopolitics of critical knowledge. *Cultural Studies*, 21(2), 224–239.

References

1. Anderson, B. (2001). *Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshleniya ob istokax i rasprostranenii nacionalizma* [Imaginary communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Moscow: KANON-press-C; Kuchkovo pole.
2. Baysha, O.A. (2021). *Diskursivnyj razlom social'nogo polya. Uroki Evromajdana* [A discursive fracture of the social field: The lessons of the Euromaidan]. Moscow: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly e'konomiki. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2371-1>

3. Carpentier, N. (2017). *The discursivematerial knot: Cyprus in conflict and community media participation*. New York: Peter Lang.
4. Dejk, T.A. van (2013). *Diskurs i vlast': Rerezentaciya dominirovaniya v yazyke i komunikacii* [Society and discourse: How social contexts influence text and talk]. Moscow: LIBROKOM.
5. Fursov, K.K. (2018). Diskurs vrazhdy mass-media: process formirovaniya i struktura teorii. *Socium i vlast'*, (5), 46–56.
6. Laclau, E. (2014). *The rhetorical foundations of society*. New York: Verso.
7. Laclau, E., & Mouffe, C. (1985). *Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics*. London: Verso.
8. Raj, K. (2013). Beyond Postcolonialism... and Postpositivism. Circulation and the global history of science. *Isis*, 104(2), 337–347. <https://doi.org/10.1086/670951>
9. Santos, B.S. (2007). Beyond abyssal thinking: From global lines to ecologies of knowledges. *Review (Fernand Braudel Center)*, 30(1), 45–89.
10. Seth, S. (2009). Historical sociology and postcolonial theory: Two strategies for challenging Eurocentrism. *International Political Sociology*, 3(3), 334–338. https://doi.org/10.1111/j.1749-5687.2009.00079_4.x
11. Walsh, C. (2007). Shifting the geopolitics of critical knowledge. *Cultural Studies*, 21(2), 224–239.

Информация об авторе

Кирилл Константинович Фурсов, аспирант, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5989-8973>, e-mail: biathlon91@mail.ru

Information about the author

Kirill Konstantinovich Fursov, Post-graduate student, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5989-8973>, e-mail: biathlon91@mail.ru